

На правах рукописи

Воробьёв Юрий Львович

**КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И
СТРУКТУР ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС**

Специальность 22.00.08 – социология управления

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени доктора социологических наук

Москва
2008

Работа выполнена на кафедре социологии Негосударственного некоммерческого образовательного учреждения «Московский гуманитарный университет».

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук,
профессор Аверин Юрий Петрович

доктор политических наук,
профессор Буренко Владимир Иванович

доктор экономических наук,
профессор Щипанова Дорина Григорьевна

Ведущая организация: Академия труда и социальных отношений

Защита состоится 2008 года в 14 час. 30 мин. на заседании диссертационного совета Д 521.004.02 при Московском гуманитарном университете по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, д. 5/1, корп. 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ННОУ «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан

___ 2008 года.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Длительное развитие социально-экономического и политического кризиса в России, трансформация социально-го строя, смена ценностно-нормативной системы и связанная с этим социальная аномия даже после того, как ситуация в стране стала изменяться к лучшему, предопределили долгий административный дисбаланс на разных уровнях федеральной и региональной власти. Обозначились противоречия в системе государственного и муниципального управления, которые не могли не сказаться на отношениях органов государственной власти и органов местного самоуправления в общей системе управления страной. Эти противоречия охватили основные сферы управленческой деятельности, особо заметными стали в планировании, подборе и расстановке кадров, их подготовке и переподготовке, контроле исполнения. В силу причин, связанных с переходным состоянием как общества, так и государства, в системе государственного и муниципального управления развилась коррупция, широкий размах приобрели корыстные преступления, и эта проблемная сторона оказалась под прицелом СМИ, формировала и продолжает формировать в общественном мнении россиян негативный образ государственной власти. Все ее структуры в 1990-е годы имели крайне низкие показатели доверия и лишь в 2000-х годах некоторые из них (прежде всего президент РФ) стали восприниматься положительно значительной долей граждан. В то же время и структуры гражданского общества оставались на протяжении всего постсоветского периода в зачаточном состоянии и не могли должным образом обеспечивать участие населения в управлении делами общества и государства.

На фоне сложных процессов становления нового социального строя в России обозначились противоречия во взаимодействии гражданского общества и структур публичной власти: это взаимодействие уже не могло опираться на советскую модель социального управления, где государство строило свои отношения с широким фронтом общественных организаций вплоть до передачи некоторых своих функций последним (профсоюзам, комсомолу), но под жестким контролем правящей партии, новая же модель, соответствующая принципам взаимоподдержки и взаимоконтроля правового государства и гражданского общества, находилась (находится и сейчас) в стадии формирования. Одним из недостатков этого переходного процесса является незавершенность построения коммуникативного взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти. Встает задача не только укрепить слабые общие управленческие коммуникации, но еще и добавить им недостающее качество (в том числе за счет гражданского ресурса, самодеятельности местного сообщества). То есть нужны, по сути, новые коммуникативные средства.

В этой связи актуальность приобретает рассмотрение социальной составляющей используемого обществом и государством коммуникативного пространства в ином ракурсе и с иной мерой ответственности. В российском обществе с удовлетворением констатируются революционный прорыв в сфере коммуникационных сетей и

технологий, глобальность информационных процессов и в то же время весьма нерешительно предлагаются более современные способы и формы сотрудничества в этом новом социальном пространстве. Между тем глобальные сети радикально изменили характер общественных связей, информационного обмена, степень открытости власти, политики, бизнеса, а с нею качество и количество диалоговых форм в повседневных контактах людей, социальных групп и структур. Применительно к отношениям власти и общества и в интересах социального прогресса возможности прямого диалога расширяются несравнимо.

Эти обстоятельства определяют актуальность исследования коммуникативного взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти с целью повышения роли этого важного ресурса в управлении делами общества и государства. Степень научной разработанности проблемы. Значение коммуникации как одной из основ управления осмысливалось уже в классических теориях управления и теориях организации А. Файоля, Ф. Тейлора, А.А. Богданова, А.К. Гастева, Э. Мэйо и др. В отечественной социологии управления этот вопрос в теоретической форме и как обобщение эмпирических исследований рассматривался Ю.П. Авериним, А.А. Деревянченко, В.Л. Добраевым, Ю.Д. Красовским, В.А. Луковым, А.И. Пригожиным, Б.А. Сулаковым, Е.В. Тихоновой, Б.Ф. Усмановым и др.

Анализ отечественных и зарубежных источников свидетельствует, что в последние десятилетия, а в России — особенно в начале нового века, появилось немало работ, в которых разрабатывается проблематика коммуникаций на разных уровнях социальности (от межличностного до межгосударственного). Частично эти исследования пересекаются с работами, в которых рассматриваются актуальные вопросы гражданского общества, местного самоуправления, государственного и муниципального управления. Однако в данном аспекте социальная тематика обычно оттесняется на задний план вопросами обеспечения политических коммуникаций, применения PR-технологий, проблемами власти и властных отношений, что объясняется естественной востребованностью политической темы в связи с формированием в стране новой системы общественного и государственного устройства, нового порядка организации институтов публичной власти и административно-политического управления. Изменившаяся общественная среда корректирует направленность научных интересов и в то же время заставляет внимательно отнестись к накопленному уже знанию. Из анализа литературы следует, что существует определенная преемственность в той предметной сфере социологии, которая касается социальных коммуникаций и коммуникативного взаимодействия. Социально организованную и, следовательно, массовую по назначению коммуникацию впервые исследовал М. Вебер на примере прессы и ее роли в социальных процессах. В дальнейшем эта сфера человеческого взаимодействия изучалась многими науками. На формирование социологии коммуникаций оказали свое немалое влияние исследования психологов (А.А. Леонтьев, Л.С. Выготский и др.), лингвистов (Дж. Серль, М.М. Бахтин), а также достижения в области кибернетики и теории информации (Н. Винер, К. Шеннон, Ст. Бир).

Серьезное значение для последующего развития теории коммуникативного действия имели фундаментальные работы по проблемам политической коммуникации, появившиеся в конце 1940-х начале 1950-х годов. Основателями нового направления выступили представители двух американских научных школ: сторонники использования

кибернетики в анализе социальных систем (прежде всего — К. Дейч, ставший инициатором разработки моделей политической коммуникации) и сторонники структурно-функционального подхода к изучению явлений политической жизни (Г. Алмонд, Дж. Коулман и др.). Свое отражение в выдвинутых ими концепциях нашли те существенные социологические аспекты, которые касаются оценки поведения больших масс людей и их отношения к процессам достижения и удержания власти в обществе, включая электоральные коммуникации. Последовательное развитие теории межличностных, культурных, социальных, политических, массовых коммуникаций получили в трудах многих известных ученых — Х. Арндт, Ж. Дюрана, Ж.М. Коттре, П. Лазарсфельда, М. Маклюэна, Р. Мертона, Н. Лумана, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса, Т. Шибутани, А. Шюца и др. Особое место в данном ряду занимают исследования Ю. Хабермаса по теории коммуникативного действия, давшего трактовку такого действия как мегатипа всех видов социального действия, а также выводы Н. Лумана о решающей зависимости понятия общества от понятия коммуникации при определении границ их общего социального смысла.

Отдельного внимания на этом фоне заслуживают работы, обосновавшие появление новой дисциплины коммуникативистики, сосредоточившей исследовательские усилия на средствах массовой информации. Среди авторов этих трудов — Э. Барноу, Дж. Гербнер, Н. Луман, А. Моль, У. Шрам, Н.Ю. Бореев, Л.М. Землянова, А.В. Коваленко, Т.В. Науменко, И.Н. Панарин, Е.Н. Юдина и др.

В России на этапе общественных преобразований последних двух десятилетий особенно усилился интерес к проблематике социальных и политических коммуникаций. Появился целый ряд научных работ, в которых обозначены современные приоритеты в этой области. Отечественные исследователи (Т.З. Адамьянц, С.А. Анисимов, Е.А. Богомолова, С.В. Бориснев, Т.М. Дридзе, Т.И. Жукова, В.П. Конечкая, М.М. Назаров, Г.Г. Почепцов, Б.В. Сазонов, А.В. Соколов и др.) предложили свои подходы к решению актуальных задач, связанных со спецификой идущих в стране общественных трансформаций. Особую роль сыграла Т.М. Дридзе, разработавшая диалогическую модель социальной коммуникации. По своему назначению она вполне соотносима с общепризнанными линейной моделью коммуникации Г. Лассуэлла и интеракционистской моделью Т. Ньюкомба. Диалогическая модель социальной коммуникации приблизила научное сообщество к реализации идей, отражающих тенденции пореформенных лет и концепции развития социального, управленческого и государственно-частного партнерства, которые отвечают целям формирующегося в интересах граждан коммуникативного взаимодействия, диалога структур общества и публичной власти.

В целом, тем не менее, проблематика коммуникативных взаимодействий гражданского общества и структур публичной власти в аспекте социологии управления оказалась разработанной недостаточно. В исследовательской практике пока не удалось выявить специфику коммуникаций такого рода и их воздействия на управленческий процесс в политической сфере.

Актуальность избранной темы и ее недостаточная разработанность определили объект, предмет, цель, задачи данного исследования.

Объект исследования – взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти.

Предмет исследования – коммуникативное взаимодействие гражданского общества и

структур публичной власти как управленческий процесс.

Цель исследования – обосновать концепцию управления коммуникативным взаимодействием гражданского общества и структур публичной власти и на ее основе построить модели управления коммуникативным взаимодействием институтов государства и общества применительно к российским условиям коренных социальных трансформаций.

В соответствии с этой целью ставятся следующие исследовательские **задачи**:

- сформировать теоретико-методологические подходы к изучению социальных и управленческих функций коммуникаций, особенностей коммуникативного взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти;
- выявить и обобщить специфику коммуникативных связей гражданского общества и структур публичной власти в условиях демократических преобразований;
- разработать концептуальные модели коммуникативного взаимодействия на уровне «государственная власть – гражданское общество» и «муниципальная власть – местное сообщество»;
- выявить особенности форм коммуникативного воздействия в системе административно-политического управления;
- на основе социологического мониторинга оценить и обобщить практику коммуникативных отношений населения и администрации муниципального образования;
- обосновать подходы к моделированию коммуникаций управленческого партнерства;
- построить прогнозную модель поэтапного развития гражданского общества в рамках его коммуникативного взаимодействия со структурами публичной власти.

Рабочие гипотезы исследования:

1. Управление государственными делами с применением коммуникаций управленческого партнерства гражданского общества и структур публичной власти эффективнее информационной работы органов государственной власти среди неорганизованного населения в части создания устойчивого положительного отношения к власти у значительной части электората и участия населения в управлении делами государства и общества.

2. В современных российских условиях, когда структуры гражданского общества только формируются, приоритет в управлении взаимодействием гражданского общества и структур публичной власти принадлежит органам государственной власти, а наиболее приемлемая форма такого управления — коммуникативный диалог, осуществляемый путем разработки и принятия целевых программ и осуществления социальных проектов. Общетеоретическую и методологическую базу исследования составили труды классиков социологической мысли К. Маркса, М. Вебера, Э. Дюркгейма, сформулировавших базовые характеристики современного общества. Применены концептуальные положения Э. Гидденса, П. Штомпки, П. Бурдьё, обосновавших концептуальные основы и закономерности социального взаимодействия на макроуровне, Т. Парсонса, развившего теорию социальных систем, и особенно Ю. Хабермаса — автора теории коммуникативного действия.

В вопросах социологии управления диссертант опирался на труды А.И. Пригожина, социального проектирования — на работы Т.М. Дридзе и В.А. Лукова.

В качестве методологического инструментария в ходе исследования применялись методы системного анализа и синтеза, парадигмальный и структурно-функциональный

подходы, а также деятельностный, институциональный, когнитивный и другие.

Эмпирической базой диссертационной работы являются:

1. Результаты комплексного исследования «Муниципальная власть и местное сообщество: проблемы, ожидания и модели оптимизации коммуникативного диалога власти и граждан» (рук. Ю.Л. Воробьев, проведено в марте 2007 года, г. Братск, N=1230, анкетный опрос с квотной стратифицированной выборкой).
2. Результаты социологического опроса «Актуальные проблемы, потребности и ценностные установки молодежных аудиторий г. Братска» (рук. Ю.Л. Воробьев, проведено в апреле 2007 года, N=760, анкетный опрос с квотной стратифицированной выборкой).
3. Результаты социологического опроса «Причины и факторы асоциальных проявлений в молодежной среде г. Братска» (рук. Ю.Л. Воробьев, проведено в июне 2007 года, N=580, анкетный опрос с квотной выборкой).
4. Результаты социологического исследования «Мониторинг политической коммуникации в избирательном процессе по выборам депутатов думы города Братска» (рук. Ю.Л. Воробьев, проведено в сентябре-октябре 2006 года, экспертный опрос с участием территориальной избирательной комиссии).
5. Результаты социологического исследования «Мониторинг политической коммуникации в избирательном процессе» (рук. Ю.Л. Воробьев, проведено в августе-октябре 2005 года, г. Братск, экспертный опрос).
6. Результаты социологического исследования «Социально-экономические, политические процессы в стране, регионе, городе в зеркале общественно-го мнения братчан» (рук. Ю.Л. Воробьев, проведено в феврале 2005 года, г. Братск, N=1160, анкетный опрос с квотной стратифицированной выборкой).
7. Результаты социологического исследования «Электоральные ожидания и мотивы политического поведения избирателей в преддверии выборов депутатов думы города Братска» (рук. Ю.Л. Воробьев, проведено в апреле 2004 года, экспертный опрос).
8. Результаты социологического исследования «Социально-экономические, политические процессы в стране, регионе, городе в зеркале общественно-го мнения братчан» (рук. Ю.Л. Воробьев, проведено в марте 2004 года, N=1230, анкетный опрос с квотной выборкой).
9. Результаты социологического исследования «Электорально-политические предпочтения, установки и мотивы выбора жителей г. Братска» (рук. Ю.Л. Воробьев, проведено в декабре 2003 года, N=1160, анкетный опрос с квотной стратифицированной выборкой).
10. Результаты вторичного анализа проведенных в стране социологических исследований периода 1997–2007 годов, посвященных проблемам коммуникативного взаимодействия, средств массовой информации, электоральных настроений и поведения, публич рилейшнз, анализу общественного мнения.
11. Данные государственной и муниципальной статистики, избирательных комиссий и штабов, которые касаются участия граждан в выборах и легитимации институтов власти федерального, регионального и местного уровней.

Основные результаты исследования, полученные автором, и их научная новизна.

1. Разработана и обоснована концепция управления коммуникативным взаимодействием гражданского общества и структур публичной власти применительно к российским условиям коренных социальных трансформаций.

2. Установлено, что специфику коммуникативных связей гражданского общества и структур публичной власти в современных российских условиях составляют: фрагментарность структур гражданского общества, высокий уровень ожиданий от государства при одновременном низком уровне доверия к структурам публичной власти, неразвитость форм участия населения в контроле государственной деятельности и принимаемых управленческих решений, существенные территориальные различия в коммуникативном взаимодействии гражданского общества и структур публичной власти.
3. Разработаны концептуальные модели коммуникативного взаимодействия на уровне «государственная власть — гражданское общество» и «муниципальная власть — местное сообщество».
4. Выявлены особенности форм коммуникативного воздействия в системе административно-политического управления (PR-коммуникации, социальная реклама, общественное мнение, политические коммуникации в избирательном процессе, масс-медиа).
5. Эмпирическими исследованиями подтверждено, что формирование с помощью коммуникации определенного общественного мнения о власти равносильно непосредственному формированию самой власти, поскольку политические симпатии избирателей определяют состав и будущий курс представительных органов власти. Каждая коммуникативная форма по-своему создает предпосылки к ответным шагам власти, коррекции программ развития на разных уровнях государственной системы управления.
6. На основе социологического мониторинга и обобщения практики коммуникативных отношений населения и администрации муниципального образования обоснованы подходы к моделированию коммуникаций управленческого партнерства и построена прогнозная модель поэтапного развития гражданского общества в рамках коммуникативного взаимодействия со структурами власти.
7. Подтверждена перспективность и принципиальная важность создания коммуникации управленческого партнерства в рамках коммуникативного диалога общества и власти. Показано, что договор о партнерстве снимает многие противоречия в практике коммуникативных отношений разноуровневых структур государственной системы управления.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепция управления коммуникативным взаимодействием гражданского общества и структур публичной власти, основное содержание которой состоит в следующем:
 - а). Под коммуникацией понимается системный процесс познания и действия, связывающий средствами общения и обмена информацией все структуры общества с целью воспроизводства жизнедеятельности людей, управления социальным порядком, ретрансляции социокультурного опыта, поддержания и развития гуманистических начал сотрудничества, партнерства, широкого общественного и гражданского диалога.
 - б). Обеспечение эффективности коммуникации рассматривается как исходная позиция при постановке и решении управленческих задач взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти. Такое взаимодействие имеет не иерархический, а партнерский характер. В соответствии с этим управленческое партнерство характеризуется через следующие организационные принципы: единство звеньев властной (управленческой) вертикали независимо от их институциональной принадлежности; субординацию и координацию компетенций субъектов

управленческого партнерства; консолидацию сил власти и гражданских сил общества (местных сообществ); паритет интересов федеральных, региональных и муниципальных органов, принадлежащих к общегосударственной системе управления; баланс управляемости в условиях координируемого межорганизационного взаимодействия; совместимость разнозвенных политических и управленческих практик; единство информационного пространства в рамках управленческого партнерства; свободный выбор форм партнерства и его организации. Коммуникации управленческого партнерства соответствуют тем же принципам.

в). Создание устойчивого положительного отношения к власти у значительной части электората и обеспечение участия населения в управлении делами государства и общества более эффективно, если органы государственной власти вступают в диалогические отношения не с диффузным электоратом, а со структурами гражданского общества (органами местного самоуправления, общественными объединениями, религиозными организациями, негосударственными организациями в сфере бизнеса, образования и культуры, спорта, социальной защиты, а также другими формами инициативного участия граждан в решении конкретных социальных проблем). С учетом этого стратегически значимым становится осуществление «коммуникативно применяемой власти» как необходимого дополнения к «административно применяемой власти». Суть выдвигаемого положения состоит в том, что администрирование приравнивается к повседневному управлению и в нем отсутствуют элементы общественного участия, в то время как коммуникативно применяемая власть во главу угла ставит взаимодействие с обществом, осуществляет програждански ориентированный курс, что в конечном счете определяет базовый подход для концептуальных моделей коммуникативного взаимодействия институтов власти и общества.

г). Поскольку в современной России структуры гражданского общества недостаточно развиты и в большинстве территорий не могут эффективно контролировать власть, в управлении взаимодействием гражданского общества и структур публичной власти инициатива должна принадлежать органам государственной власти, имеющим такие средства организации коммуникативного диалога, как разработка и принятие соответствующих целевых программ и осуществление социальных проектов. Это явление временное, преходящее – черта переходного периода.

2. Коммуникативное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти существенно отличается по уровням социальной организации, из чего следует, что управление таким взаимодействием должно основываться на разных концептуальных моделях. Для уровня «государственная власть – гражданское общество» целесообразно разрабатывать три плана отношений: долгосрочный со стратегическим эффектом, среднесрочный с накопительным эффектом и краткосрочный, точечный – с разовым эффектом. Для уровня «муниципальная власть – местное сообщество» важно дифференцировать модели краткосрочных и среднесрочных мер, непосредственно ориентированных на специфику данной территории и в основном имеющих форму социального проекта.

3. Управление коммуникативным взаимодействием гражданского общества и структур публичной власти связано со спецификой воздействия власти на социальные сообщества, к которым предлагается отнести и электорат в качестве не только совокупности избирателей, но и как определенной территориальной общности,

избирающей власть в муниципальном или ином образовании. При этом коммуникация с электоратом понимается в более широком формате — в рамках всего межвыборного цикла, а не только как принадлежность этапа выборов.

4. Средства массовой коммуникации (СМК) рассматриваются как находящиеся в распоряжении общества виды передачи информации с самодостаточным технологическим ресурсом воспроизводства, а средства массовой информации (СМИ) — как институционально признанные производства информационного продукта, предназначенного для полномасштабного использования в системе массовой коммуникации. Такое разделение существенно при моделировании коммуникационных процессов в политической сфере.

5. Коммуникации управленческого партнерства в качестве базового элемента коммуникативного диалога разноуровневых структур власти и гражданского общества перспективны для российских условий, поскольку создают дополнительные благоприятные условия для формирования и укрепления структур гражданского общества как реальных участников политического процесса и социального развития. Это позволяет строить прогнозную модель поэтапного развития гражданского общества в рамках коммуникативного диалога со структурами публичной власти (в соотнесенности с масштабами распространения этого диалога в стране и социуме).

Теоретическая значимость исследования определяется концептуализацией и разработкой моделей коммуникативного взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти. Обоснованы подходы к ранее не исследовавшейся сфере коммуникативных отношений в социуме, обозначено новое направление исследований, важное не только для социологии управления, но и для других общественных дисциплин. Проведенное исследование позволяет увидеть перспективы структурирования гражданского общества в России, формирования его организационного каркаса на принципах сетевых коммуникаций и управленческого партнерства.

Практическая значимость исследования заключается в том, что оно содержит ориентиры для органов государственной власти в деле организации коммуникаций управленческого партнерства с участием структур гражданского общества. Это касается и системного видения целей такой деятельности, и более локальных задач — например, проведения мониторинга политической коммуникации, создания собственных коммуникаций управленческого партнерства.

Полученные данные и выводы могут использоваться в вузовских курсах социологии управления, социологии коммуникаций, политической социологии и др. Особенно продуктивными они могут стать при профессиональной подготовке и переподготовке государственных служащих, муниципальных работников, управленцев разного профиля.

Апробация диссертационной работы. Методические разработки по теме исследования использовались городской администрацией Братска, территориальными избирательными комиссиями города и Иркутской области. Результаты мониторинговых опросов послужили основой создания коммуникативной стратегии мэрии Братска, в ее рамках апробировались разнообразные методы ведения пиар-кампаний, социальной рекламы, социализации молодежи.

Основные положения диссертации были представлены в выступлениях на IV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» (Москва,

2007), всероссийских и региональных научно-практических конференциях в Москве, Петербурге, Белгороде, Пензе, Губкине, Челябинске, Иркутске, Братске и других городах страны. По теме исследования опубликованы две монографии, учебные и методические пособия, научные статьи в вузовских сборниках и специализированных журналах.

Структура диссертации состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении показана актуальность темы исследования, оцениваются со-стояние и степень ее разработанности в научной литературе, сформулированы цель и задачи, гипотеза исследования, определены объект и предмет изучения. Здесь же характеризуется общетеоретическая, методологическая и эмпириче-ская база диссертационной работы, сформулированы основные результаты ис-следования и их научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Теоретико-методологические подходы к исследованию коммуникативного взаимодействия как управленческого процесса» знакомит с концептуальными взглядами на рассматриваемый предмет и содержит ба-зовые теоретические и методологические положения, которые определяют об-щую логику и инновационный смысл представленной научной работы.

Прежде всего обосновывается исследовательская позиция автора, анали-зируются понятийный аппарат, особенности категориальных признаков комму-никаций, в том числе парадигмы и концепты социальных коммуникаций.

Диссертант придерживается парадигмального подхода к анализу соци-альных перемен. Парадигма в этом контексте трактуется как признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научно-му сообществу модель постановки проблем и их решений. Своевременное ос-мысление циркулирующей по коммуникативным каналам информации создает возможность лучше управлять ситуацией. Именно тогда фиксируется парадиг-мальность смысла.

Рассматривая под таким углом зрения теоретико-понятийные, типологи-ческие, функциональные аспекты коммуникации, диссертант не только стре-мится с позиций сегодняшнего дня проследить динамику и логику развития са-мого научного знания, но и пытается определить те системные звенья глобаль-но растущего коммуникативного процесса, которые нуждаются в новых кон-цептуальных идеях и управленческих моделях.

Ретросистемный взгляд позволяет сочетать несколько разноплановых це-лей, независимо друг от друга подводящих к главной теме исследования –коммуникативному диалогу общества и власти, в том числе выявить харак-тер-ные зависимости социального действия и коммуникативных возможностей сре-ды, проблемы социального и коммуникативного пространства, потенциала об-ратной связи в системах управления территориальными сообществами, оценить социологический контекст коммуникационных действий и взаимодействий, опираясь на известные теоретические посылы М.Вебера, Н.Лумана, Ю.Ха–бермаса и других ученых.

Автор рассматривает различные аспекты коммуникативных отношений, неоднородность и дискуссионность подходов к их оценке, выбору соответст-вующих критериев и

приоритетов. При этом особо важными ему представляются прежде всего социальная нагрузка, социальный смысл идущих процессов. Показательно, в частности, что такой обязательный элемент коммуникации, как информация, в реальном социальном преломлении получает заведомо разную квалификацию и потому нуждается в том, чтобы была известна ее соотносимая функциональная ценность.

С одной стороны, известно, что от принятых в социуме моделей коммуникации зависит качество информационной среды, которая оказывает свое не-оспоримое влияние на человека, а с другой – все настойчивее утверждает себя обозначенный наукой императив: качество информационной среды — одна из важнейших составляющих качества жизни. Лежащий в этом случае на поверхности смысл на поверку оказывается не таким простым, когда он проецируется на реальные сферы общественных отношений (политических — в первую очередь).

Автором обосновываются целесообразность и неизбежность закрепления в современной российской практике новых условий и форм социального взаимодействия. В управленческом аспекте это означает снятие сохраняющихся коммуникативных барьеров между структурами власти и обществом.

Применительно к отношениям публичной власти и народа, общества, постоянноотягощенным плохо регулируемым государством противоречиями, сказанное отражается в характере существующих задач и отношений. С одной стороны, власть — с учетом выявленных точек напряжения — налаживает со-ответствующее ситуации использование средств организации социального (и коммуникативного) пространства: власть присутствует везде, где есть совместная деятельность, это необходимый атрибут общественных отношений, суть которого заключается в переводе материальных и духовных интересов и сил в совместное действие. С другой стороны, это совместное действие предполагает определенное соотношение между властью, существующей де-факто, и ее легитимностью с точки зрения общества.

Власть сегодня в России, полагает диссертант, ассоциируется главным образом с двумя уровнями полномочий от лица общества. Первый уровень — это властные институты государства, второй — выборные органы местного самоуправления, муниципального образования, олицетворяющие в значительной мере основные признаки гражданского общества — независимость от прямого государственного управления и широкое участие в социальном контроле за деятельностью структур публичной власти в стране.

Анализ показывает, что в сложившейся ныне ситуации в административном управлении население не является полноценным участником процессов территориального управления. С этой точки зрения основной сложностью выступают процедуры «субъективации», приобретения людьми необходимых ресурсов для управленческой деятельности. Поэтому главное внимание в научных исследованиях последнего времени уделялось роли современных информационно-коммуникационных технологий — и как инструмента субъективации, и как пространства для партнерства власти и населения. Обобщения, сделанные на основании анализа имеющихся прецедентов коммуникативного диалога, по мнению автора, обнаруживают несколько серьезных оснований для новой коммуникативной парадигмы с доминантами партнерского взаимодействия и управленческого диалога:

1. К коммуникативному диалогу власть и общество приближают (и даже принуждают) особенности сложившихся экономических и социальных отношений людей, организаций, сообществ, попавших в политический и рыночный передел. В кризисных

ситуациях активизируются как конфликты, так и импульсы к сотрудничеству структур государства, бизнес-сообществ и гражданских союзов.

2. В современных условиях на этапе реформирования России актуализировался и обострился вопрос о диалектических по природе своей противоречиях в отношениях органов государственной власти и местного самоуправления в общей системе управления страной. Его решение, как показывает практика, следует искать в совмещении интересов и усилий сторон в рамках единой государственной вертикали управления и на основе осознанного гражданского компромисса, нового «общественного договора».

3. Стремительно развивающееся коммуникативное пространство радикально изменило общественные связи, информационный обмен, степень открытости, качество и количество диалоговых форм общения людей, социальных групп и структур. В свою очередь даже потенциальное расширение возможностей общественного контроля меняет положение правительственных, региональных структур власти, заставляя все шире применять формы социального и управленческого партнерства для снятия социальной напряженности и совместного разрешения конфликтов.

4. Коммуникации самого разного рода, приобретая сетевой характер, существенно видоизменяют обратную связь институтов власти с населением, местными сообществами. Система территориального управления все больше становится двусторонним процессом. Появляется возможность для более полного политического мониторинга и проведения эффективных электоральных кампаний на том уровне, который обеспечивал бы формирование по-настоящему легитимной власти. Вопрос, тем не менее, именно в том, какие модельные приращения здесь нужны, чтобы коммуникативный диалог на этом поле общения расширялся не формально, а давал бы ожидаемый и реальный социальный результат.

Коммуникация в диссертации трактуется как системный процесс познания и действия, связывающий средствами общения и обмена информацией все структуры общества с целью воспроизводства жизнедеятельности людей, управления социальным порядком, ретрансляции социокультурного опыта, поддержания и развития гуманистических начал сотрудничества, партнерства, широкого общественного и гражданского диалога. Исходя из этого понимания, диссертант показывает, что коммуникация выступает необходимой предпосылкой функционирования и развития всех социальных систем и общества в целом. Она обеспечивает связь и общение людей, позволяет им преемственным образом воспроизводить совокупный общественный опыт, транслировать культурные образцы и ценности, помогает разделению труда и организации совместной деятельности, координации институтов власти и управления. В силу этого становится возможным и актуальным коммуникативный диалог гражданского общества и публичной власти как реальная предпосылка к созданию новой концептуальной модели социально-управленческих отношений, которая может найти дифференцированное применение на разных уровнях системы управления — общегосударственном, региональном и местном.

Диссертант обосновывает значимость диалоговой формы в коммуникации гражданского общества и структур публичной власти, т. е. ее построения как партнерских, а не иерархических отношений. Существенным здесь является то, что гражданское общество в современной России еще не окрепло настолько, чтобы выступать с государством на равных. Следовательно, обеспечение партнерства таких

участников диалога является нетривиальной управленческой задачей. Партнерство на первом этапе по необходимости должно строиться как поощрение структур гражданского общества к диалогу, вплоть до допущения в определенных случаях известного неравенства в пользу этого участника диалога. Однако участники диалога должны исходить из того, что такое неравенство, во-первых, является временным и, во-вторых, ограничивается и по содержанию, и по формам учета при принятии управленческих решений.

Построение реального коммуникативного диалога гражданского общества и структур публичной власти, а соответственно и коммуникаций управленческого партнерства, предполагает опору на определенные организационные принципы, в качестве которых диссертант рассматривает следующие: единство звеньев властной (управленческой) вертикали независимо от их институциональной принадлежности; субординацию и координацию компетенций субъектов управленческого партнерства; консолидацию сил власти и гражданских сил общества (местных сообществ); паритет интересов федеральных, региональных и муниципальных органов, принадлежащих к общегосударственной системе управления; баланс управляемости в условиях координируемого межорганизационного взаимодействия; совместимость разнозвенных политических и управленческих практик; единство информационного пространства в рамках управленческого партнерства; свободный выбор форм партнерства и его организации.

Вторая глава «Концептуальные модели коммуникативного взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти» содержит подходы к моделированию направлений и форм социального взаимодействия и разработку означенных моделей.

Диссертант показывает, что в концептуальном отношении модели коммуникативного взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти не могут строиться по одному образцу для разных уровней социального управления, поскольку для каждого из таких уровней характерны черты, не свойственные другим уровням социальной организации. Соответственно, модели коммуникативного взаимодействия не могут совпадать по объектам, предметам и субъектам взаимодействия, а значит, и по способам и средствам управления ими.

Сложность для моделирования составляет то, что диалог общества и власти на разных уровнях далеко не всегда имеет устоявшиеся способы организации и не переводится автоматически в число элементов системы социального управления. На концептуальном уровне этого нередко не видно, поскольку отношения власти характеризуются универсальностью (в смысле их присутствия во всех сферах общественных отношений) и включенностью, инклюзивностью, способностью обозначать себя в любой области жизнедеятельности людей. Поле власти может быть предельно малым (личность, семья, родственник клан) и предельно большим (например, система государственной власти в стране). Но при переходе от концепции к реальным действиям могут возникать и часто возникают социальные напряжения, недовольство граждан.

При рассмотрении отношений власти в представленном автором анализе учитываются институциональный, директивный, функциональный (управленческий) аспекты и первостепенный для темы исследования — коммуникативный аспект. При коммуникативном понимании власти акцент делается на диалог и сотрудничество, согласование действий, достижение партнерства, основанного на договоре.

Коммуникации в системе власти прямо или косвенно отражают объективный расклад общественно-политических сил в стране и обществе. Обмен мнениями, информация в каналах обратной связи с населением, мониторинг общественных настроений и социально-экономической обстановки — каждая коммуникативная форма по-своему создает предпосылки к ответным шагам власти, коррекции программ развития на самых разных уровнях государственной системы управления.

Формирование с помощью коммуникаций общественного мнения о власти равносильно и непосредственному формированию самой власти, политических симпатий избирателей, которые будут своим голосованием определять состав и будущий курс выборной элиты. В процессе реализации власти на всех уровнях в центре внимания остаются законодательные инициативы общественности (общества) через депутатский корпус и системный контроль за государственным и муниципальным управлением.

Автором предлагается новое понятие «коммуникативно применяемая власть», которое разводится с известным понятием «административно применяемая власть».

Администрирование приравнивается к «управлению на каждый день», в нем отсутствуют элементы общественного участия. Коммуникативно применяемая власть во главу угла ставит взаимодействие с обществом, програвдански ориентированный курс. «Власть сдерживает власть»: контролирует ситуацию в государстве перекрестным с обществом способом, обеспечивает сохранение у сферы права — нормативных функций, у власти — инструментальных, ограничивающих произвол чьих-либо интересов, у общества — само-регулирующих и контрольных функций.

Такой подход — базовый для концептуальных моделей коммуникативного взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти. Диссертант предлагает вести моделирование в этой области со следующей дифференциацией по уровням управления: для уровня «государственная власть — гражданское общество» формируются три плана отношений: долгосрочный, среднесрочный и краткосрочный; для уровня «муниципальная власть — местное сообщество» разрабатываются модели краткосрочных и среднесрочных мер с учетом специфики данной территории. На местном уровне модели коммуникативного взаимодействия целесообразно строить в форме социального проекта.

Концептуальная модель коммуникативного взаимодействия на уровне «государственная власть — гражданское общество». В предложенной автором модели (схема 1) проведено разделение по срокам воздействия и ожидаемому эффекту: долгосрочное (стратегический эффект), среднесрочное (накопительный эффект), краткосрочное (разовый эффект). Для каждого вида предусматривается два типа действий в общей коммуникации — формирующие, управляющие акты и модификации обратной связи. В результате системно выстраиваются в ранге «постоянных» коммуникативные элементы с типовыми функциями взаимодействия структур власти и общества, диалоговыми формами общения, договорного партнерства, пользование которыми обеспечивает определенный встречный контроль и равновесие интересов в системе властных отношений государства и гражданских сил.

Сроки воздействия и ожидаемый эффект Влияние власти на общество Влияние общества на власть

Управленческие действия, формы сотрудничества Обратная связь Формирующие акты, участие в управлении Обратная связь

Долгосрочное воздействие (стратегический эффект)

1. Создание системы коммуникаций, учитывающей все формы диалога и сотрудничества с гражданскими союзами. Каждый из институтов гражданского общества обеспечивает обмен информацией, налаживает контакт с профильными государственными органами.

1. Инициативы по созданию нормативной базы, свода законов, регламентирующих диалог общества с властью. Принятие законов легитимными органами, включение регулятивных норм в практику взаимодействия.

2. Организация системы формирования общественного мнения в поддержку власти (включая научное сопровождение). Содействие опросам общественного мнения, поддержка позитива и конструктивная оппозиция при наличии повода. 2. Организация общественных палат (иных представительств) при органах государственной власти разного уровня, их участие в подготовке и реализации партнерских договоров.

Принятие согласованных решений по регламенту работы, статусу и совместным действиям в ответ на ожидаемые рекомендации.

Среднесрочное воздействие (накопительный эффект) 1. Мониторинг условий социально-экономической жизни населения и создание на его основе среднесрочных программ развития страны и регионов. Соучастие представителей общественности в формировании общих позиций по проблематике программ и корректировке условий жизни. 1. Выступления с предложениями об изменении той или иной государственной политики, инициирование референдумов по актуальным проблемам дня.

Парламентские решения в ответ на обращения общественности. Проведение предусмотренных законом процедур.

2. Проведение целевых электоральных кампаний и выполнение наказов избирателей. Регулярные отчеты перед населением. Реализация электоральных предпочтений на выборах.

3. Заключение партнерских соглашений с общественными ассоциациями по всему спектру жизнедеятельности. Взаимообмен обязательствами и их реализация. 2. Создание общественных комиссий, контрольных органов по проверке деятельности структур власти. Согласование встречных действий, рассмотрение поступивших предложений.

Краткосрочное, точечное воздействие (разовый эффект) 1. Зондаж и подготовка общественного мнения в момент вступления в силу новых законов и решений.

Оперативный отклик в прессе (включая электронные коммуникации), на массовых обсуждениях-диалогах с властью. 1. Проведение совместных кампаний с властью по мобилизации населения на борьбу с теми или иными аномалиями, поддержку инициатив и проектов. Создание необходимых структур, привлечение целевых средств, обеспечение эффективного контроля за результатом усилий.

2. Экспресс-информация через СМК и разъяснения по фактам терроризма, чрезвычайным ситуациям. Личные и коллективные реакции по каналам коммуникации.

2. Организация протестных акций (в том числе через СМИ). Оперативное рассмотрение конфликтных ситуаций по принадлежности к сферам власти.

3. Организация социальной рекламы адресного назначения. Возможны встречные предложения и формы участия. 3. Инициативы по отзыву депутатов, выражению

недоверия представителям органов власти. Проведение предусмотренных законом

процедур и принятие противорецидив-ных мер.

Схема 1. Концептуальная модель коммуникативного взаимодействия на уровне «государственная власть— гражданское общество»

Схема 2. Концептуальная модель коммуникативного взаимодействия структур гражданского общества на уровне «муниципальная власть — местное сообщество». Концептуальная модель коммуникативного взаимодействия на уровне «муниципальная власть — местное сообщество». В ее основу (схема 2) положена мини-модель гражданского общества в границах муниципального образования. В качестве модулей здесь выступают выборные и административные органы местного самоуправления, самодеятельные организации населения, бизнес-сообщества, институты социализации, местные СМИ и средства коммуникации, а также учтена социальная инфраструктура поселения. Для всех элементов системы предусмотрены механизмы обратной связи и взаимного контроля (включая мониторинг общественного мнения и социально-экономической ситуации, эффективности органов власти и самоуправления).

В диссертации делает акцент на демократических и гражданских мотивах коммуникативного процесса. При создании концептуальных моделей коммуникативного взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти автор исходит из того, что коммуникативный ресурс демократии заведомо выше, чем у других режимов общественного устройства. Даже для переходных трансформаций естественно предполагать если не буквально народовластие, то как минимум — растущее народоучастие.

Глава третья «Основные формы коммуникативного воздействия в административно-политическом управлении» содержит анализ государственной и общественной практики, который подтверждает отмеченные тенденции в развитии концептуальных положений и одновременно позволяет обозначить их проекции на реально складывающийся управленческий процесс.

Диссертант учитывает, что в современных российских условиях пока в большей мере актуализированы средства коммуникативного воздействия, чем коммуникативного взаимодействия, и прежде всего система PR и социальной рекламы. Это две сферы, наиболее востребованные с точки зрения политических интересов.

Главным инструментом коммуникативного воздействия служат разнообразные по типу общественные связи. Это некая, во многом виртуальная, проявляющая себя в определенных условиях, система влияния на людей с целью обеспечения их социального взаимодействия. Диссертант придерживается позиции, согласно которой общественные связи предстают, во-первых, как система производства и передачи информации, олицетворяющая производительную силу коммуникаций, а во-вторых, не только выполняют роль информационного моста, но и означают процесс регулирования отношений между властью, обществом, бизнесом, культурой. В условиях коммуникативного воздействия управляющая (организованная и организующая) структура общественных связей выходит на первый план при реализации стратегических и тактических задач руководящих органов государственной или муниципальной власти.

Общественные связи и PR как их управляющая структура служат не только обеспечению коммуникативного процесса, где важны диффузный и иные эффекты управляемого

воздействия, но и типам социальных сообществ, связанных с каналами коммуникации в системе власти. С этих позиций автор обосновывается правомерность рассмотрения в таком качестве и электората, участвующего в выборах государственных и муниципальных органов. Причем электорат квалифицируется не просто как совокупность избирателей, а еще и как территориальная принадлежность избирающего власть сообщества. Кроме того, электоральная коммуникация толкуется шире, чем действующее на период выборов образование. Ей придается статус постоянной формы связи избираемых и избирающих на весь межвыборный цикл, что создает именно те условия, когда коммуникативный диалог приобретает устойчивость и равновесный интерес со стороны и власти, и общества.

Социальная реклама выступает как проекция на коммуникативный процесс формирования образа власти и ее общественно полезной деятельности. Из анализа имеющихся данных следует, что в органах государственной власти недооценивается влияние социальной рекламы на разъяснение населению принятых социальных программ, создание положительного образа власти в народе и в конечном счете на содействие достижению социального согласия в обществе. Открытая рекламная артикуляция намерений власти повышает и ее собственную ответственность за объявленные действия, и доверие населения к настроенной на диалог с ним административно-политической системе.

Автор делает акцент на то, что в условиях, когда структуры публичной власти заинтересованы не только влиять на настроения людей, но и взаимодействовать с общественным мнением, принципиально меняют представления о традиционных задачах административно-политического управления. В частности, значительную роль приобретают различные формы фиксации общественных настроений и социальных ожиданий, из которых наиболее соответствуют задаче характеризовать динамику отношения населения к власти мониторинги как особая форма социологических исследований.

Мониторинг общественного мнения по г. Братску, проводившийся под руководством диссертанта в 2003–2007 гг., показывает, в частности, рост уровня информированности населения относительно деятельности местной власти и рост доли положительных оценок ее реакции на общественное мнение жителей города. Соответственно отмечается и рост положительных оценок изменений, происходящих в городе (таблица 1). Анализ данных показывает, что существует корреляция между показателями информированности населения о деятельности городских властей и оценками этой деятельности по шкале удовлетворенности.

Таблица 1 Информированность жителей г. Братска о деятельности городской власти и удовлетворенность происходящими переменами в городе

№ п/п (к общему числу опрошенных) по годам: 2003г. 2004г. 2005г. 2006г. 2007г.	Альтернативы выбора в %
1. Удовлетворяет ли Вас полнота и содержание информации о деятельности городской власти?	

1) «да, удовлетворяет в полной мере»

Добавил(а) Социология
07.02.11 00:51 -

9,8

2. Доверяете ли Вы информации о деятельности муниципальной власти г. Братска?

1) «доверяю полностью»

2) «в целом доверяю»

3) «не доверяю»

-

-

-

-

-

-

6,3

61,6

31,9

7,9

65,7

26,4

8,3

67,4

24,3

3.

На Ваш взгляд, в достаточной ли мере городская власть учитывает и опирается на мнение братчан?

1) «да, учитывает в полной мере»

2) «учитывает по мере возможности»

3) «ей безразлично мое мнение»

4) затруднились ответить

6,4

37,6

34,3

21,6

5,7

34,3

39,8

20,4

Добавил(а) Социология
07.02.11 00:51 -

6,8
43,7
25,3
24,1

7,9
46,4
23,8
21,9

8,2
47,3
23,4
21,2

4. Как вы оцениваете изменения, произошедшие в нашем городе за последний год?

- 1) положительно
- 2) отрицательно
- 3) затруднились ответить

41,4
32,3
26,2

31,9
40,3
27,9

58,7
25,1
16,2

59,7
24,8
15,6

58,3
25,5
16,4

В рамках исследуемой темы особое место отведено мониторингу политической коммуникации в избирательном процессе. Эта разновидность изучения и контроля общественного мнения является показательной, поскольку в ней отражаются сразу и стратегические цели властных и общественных структур, и коммуникативные эффекты PR-кампаний, политической и социальной рекламы, а также результативность ведения

избирательной пропаганды через средств-ва массовой информации, различные группы давления. Особенности политиче-ской коммуникации наиболее заметны именно в процедурах выборов и легити-мации избираемой власти, ибо в них: а) одинаково реально персонифицируются политика — в политиков, а граждане — в избирателей со своим личным голо-сом; б) все накопленные до того политические пристрастия, социальные реф-лексии, совокупное общественное мнение контрастно реализуются в ходе управляемого, контролируемого коммуникативного процесса.

В качестве рабочих материалов при обосновании заявленных позиций ис-пользованы результаты «Мониторинга политической коммуникации в избира-тельном процессе», проведенного автором по собственной методике в Братске. Сделанный анализ убеждает в том, что кардинальное решение проблем полити-ческой и правовой корректности на выборах невозможно без опоры на кон-троль со стороны самих граждан и на их диалог с представителями властей.

Главу завершает анализ положения масс-медиа в информационно-коммуникативном пространстве власти и общества.

В четвертой главе «Перспективы развития коммуникативного диа-лога гражданского общества и структур публичной власти» последователь-но рассматриваются управленческие аспекты реализации коммуникативного партнерства на местном, региональном и федеральном уровнях.

Потенциал коммуникативных каналов анализировался с учетом результа-тов мониторинга общественного мнения городского сообщества. Проводив-шийся под руководством диссертанта более 10 лет мониторинг в последнее вре-мя был максимально приближен к проблемам коммуникативного диалога, что позволило получить дополнительные подтверждения выдвинутым гипотезам.

Целью социологического исследования прежде всего был комплексный анализ количественных показателей и качественных характеристик, отражаю-щих оценку братчанами социально-экономических, политических процессов, протекающих в стране, регионе, городе. В числе прочего выявлялись рейтинго-вые показатели, отражающие степень и характер доверия братчан к основным социальным и политическим институтам, властным структурам; на основе это-го определялся вектор, мотивы политического поведения (в том числе электо-рального выбора) граждан; комплексно анализировалась степень эффективно-сти используемых городской властью каналов, форм и методов в системе ком-муникативных отношений «муниципальная власть — население города».

Общие выводы и предложения, сделанные диссертантом по результатам мониторингового исследования, сводятся к следующим позициям:

I. Анализ основных социально-психологических характеристик, отра-жающих самочувствие жителей Братска, при немалом числе позитивных оце-нок показал и наличие значительной доли горожан (около 1/3, в исследовании 2007 г. — 34,7%), которые чувствуют себя неуверенно, испытывая страх либо сомнение относительно своих и своей семьи жизненных перспектив. К числу наиболее острых и болезненно переживаемых проблем братчане относят высо-кую степень преступности в городе, проблемы трудоустройства, существенный рост цен, качество и доступность образования, возросшую экологическую опасность для жизни, наркоманию. Существенными для многих остаются про-блемы доступности жилья и медицинских услуг, досуга молодежи, качества продуктов питания.

II. За последние два-три года в восприятии братчан наметилась позитивная тенденция в оценке характера и темпов протекающих социально-экономических и политических процессов как в стране, так и городе. Число по-ложительно оценивающих протекающие процессы превышает количество «не-гативистов» в два раза. Вместе с тем, оценивая стратегический курс страны, жители недовольны темпами и результатами его реализации. Разброс мнений является очень существенным, что, по мнению автора, окажет значительное влияние на жесткую поляризацию электората на президентских выборах.

Данные опроса, отразившие степень доверия горожан основным социальным и политическим институтам страны, показали, что жители Братска в большой мере доверяют президенту, церкви, суду, СМИ, местной власти своего города.

III. Мнения братчан в отношении приоритетных национальных проектов свидетельствуют, что значительная часть населения непосредственно интересу-ется ходом их реализации. Необходимо отметить, однако, что при позитивном в целом отношении к действующим проектам абсолютное большинство участни-ков опроса не увидели на данный момент заметных, зримых результатов, а ко-личество уверенных в успехе заявленных программ составляет лишь около тре-ти опрошенных.

IV. Анализ направленности и характера отношения братчан к политике, а также их политических предпочтений выявил, что интерес к политике проявля-ет примерно каждый пятый житель города, более трети опрошенных не дове-ряют ни одной партии и только десятая часть респондентов доверяет большин-ству партий. При этом самой значительной поддержкой пользуется партия «Единая Россия», сохраняют свои позиции Коммунистическая партия, «Спра-ведливая Россия». Вместе с ними в группе лидеров находится Либерально-демократическая партия.

V. Более половины опрошенных горожан в основном положительно оце-нивают деятельность муниципальной администрации и считают, что городская власть в той или иной мере учитывает мнение братчан, защищает их интересы. С другой стороны, треть опрошенных убеждена в том, что их мнение безраз-лично муниципальной власти.

VI. Принимая во внимание позитивное отношение большинства опро-шенных к местной власти, уровень информационно-коммуникативного обеспе-чения (сопровождения) деятельности органов местного самоуправления Брат-ска по реализации своего стратегического курса может быть признан достаточ-но адекватным и в целом отвечает потребностям и ожиданиям горожан. Вместе с тем стратегия и тактика коммуникативных действий муниципальных органов власти нуждаются в дальнейшем углублении и совершенствовании. В частно-сти, назрела необходимость поэтапного, последовательного, но дозированного внесения корректив в концептуальную модель коммуникативной стратегии го-родской администрации.

С целью повышения эффективности управленческой деятельности адми-нистрации г. Братска и усиления ее коммуникативного диалога с населением диссертанту представляется целесообразным следующее:

1. Диверсифицировать (разнообразить) формы, виды, каналы и жанры информационных продуктов, внести в них большую содержательно-аргументационную глубину, креативность, преемственность и системность.
2. Обратить особое внимание на содержание и качество подготовки ин-терактивных тематических программ с участием должностных лиц админист-рации города (таких, например, как «политсовет», «диалог о главном», «разго-вор в прямом эфире»,

«обратная связь» и т. п.).

3. Осуществить структурно-функциональную реорганизацию службы, отвечающей за координацию и реализацию коммуникативных задач и функций администрации Братска.

4. На основе предлагаемой концептуальной модели коммуникативного взаимодействия на уровне «муниципальная власть — местное сообщество» и используя отечественный опыт диалоговых форм коммуникативного взаимодействия органов власти и институтов гражданского общества, разработать социальные проекты и программы, способствующие становлению и развитию структур гражданского общества в масштабах города и утверждению практики «народного участия» в решении особо актуальных для города социальных проблем.

Автор подробно рассматривает идею управленческого партнерства, которое базируется на целом ряде организационных принципов. По его мнению, основополагающие принципы такого партнерства учитывают важные для будущих коммуникаций в этой сфере позиции:

- единство звеньев властной (управленческой) вертикали, независимо от их институциональной принадлежности;
- субординацию и координацию компетенций субъектов управленческого партнерства;
- консолидацию сил власти и гражданских сил общества (местных сообществ);
- общность и паритет интересов федеральных, региональных и муниципальных органов, принадлежащих к общегосударственной системе управления;
- баланс управляемости в условиях координируемого межорганизационного взаимодействия;
- совместимость разнозвенных политических и управленческих практик;
- единство информационного пространства в рамках управленческого партнерства;
- свободный выбор форм партнерства и его организации.

В политическом содержании управленческого партнерства государственных и муниципальных органов власти выделено четыре опорных момента:

1. Политическую направленность управленческого партнерства определяют сами взаимодействующие субъекты — институты государственной и муниципальной власти, элементы политической системы общества, их непосредственное присутствие и деятельность в политической сфере.

2. Своим рождением, существованием управленческое партнерство как потенциальный политический институт отражает наличие определенных концентрированных форм демократии, появление более активных, чем прежде, гражданских самоуправленческих начал.

3. Организация управленческого партнерства обоснованно выступает функцией политического управления, регулирования политических отношений, создания условий для обеспечения политической стабильности в стране, ее регионах, а также фактором, способствующим поддержанию баланса властей.

4. Управленческое партнерство — это не просто совмещение, разделение, а в сумме координация компетенций государственного управления и местного самоуправления, но и рациональное использование буферной, посреднической роли последнего между государством и населением, гражданами (как выглядит и роль профсоюзов в социальном партнерстве).

При всем том, что понятием «управленческое партнерство» теория и практика до сего

времени почти не пользовались, де-факто эта форма коммуникативного взаимодействия применяется все чаще. Большинство примеров управленческих коммуникаций с элементами партнерства, диалога, сотрудничества разно-плановых структур касается тех сфер жизнедеятельности, которые так или иначе связаны с тематикой нынешних национальных приоритетных проектов.

Концептуально в рамках договора об управленческом партнерстве, обобщает автор известные ему источники, могут присутствовать разработки и совместная реализация социальных программ адресного назначения и программ социально-экономического развития муниципальных территорий, в том числе:

- поддержка учреждений образования, здравоохранения, культуры, которые зависимы от источников финансирования разных уровней и разной принадлежности;
- юридическое оформление межмуниципальных связей, могущих при посредничестве государства помочь ликвидации социальных «неудобий» (допустим, путем строительства межмуниципальных образовательно-культурных или медико-оздоровительных комплексов);
- привлечение на корпоративных началах и под патронажем федеральных или региональных структур государства личных средств граждан в инвестирование местных инновационных проектов;
- создание единых информационных и коммуникативных систем, в частности для проведения согласованной социальной политики и оказания конструктивного воздействия на социализационные или адаптационные процессы.

Анализ прецедентной практики и подходов к моделированию коммуникаций управленческого партнерства показывает перспективность этого нового направления в сфере взаимодействия государственных и муниципальных органов власти. При необходимости искать приемлемые формы сотрудничества институтов государственного управления и местного самоуправления договоры о партнерстве потенциально снимают многие неразрешимые до сих пор противоречия в их коммуникативных отношениях. Пока же, констатирует автор, общество по-прежнему признает за легитимной властью лишь возможность имитировать (имитировать) социальный компромисс при наличии в стране перманентной социальной несправедливости. В диссертации подчеркивается, что имитируемая и не всеми признаваемая коммуникация еще не есть действительное коллективное управление. Очевиден дефицит на федеральном и региональном уровнях осмысленной стратегии, направленной на развитие как элементов гражданского общества, так и обеспечивающих их коммуникаций; нет внятной структуризации и статусных определений в отношении институтов гражданского общества на каждом коммуникационном пространстве — без формирования такой стратегии и структурных моделей (т. е. без организации процесса) эффект предполагаемой самоорганизации гражданских начал будет заведомо ниже тех требований, которые общество предъявляет к себе.

По мнению диссертанта естественно связывать воедино перспективы социального в государстве с перспективами гражданского общества. Идеальный для отношений государства и общества коммуникативный диалог правомерно рассматривать как оптимальную форму существования гражданского общества.

Автор предлагает на основе сделанного анализа свою прогнозную модель развития в России гражданского общества в рамках его коммуникативного диалога со структурами

власти (схема 3).

Схема 3. Прогнозная модель развития гражданского общества в рамках коммуникативного диалога со структурами публичной власти.

В Заключении констатируется, что проведенное исследование подтверждает актуальность заявленной темы. В условиях реформируемой России проблемы коммуникативного взаимодействия органов государственной и муниципальной власти, государства и гражданского общества приобрели первостепенное значение для системы управления страной, экономического и социального благополучия ее граждан. Теоретический и эмпирический анализ показывают не только обоснованность внимания к этим проблемам, но и наличие определенных перспектив в качественном улучшении и развитии коммуникативных связей власти и общества.

В ходе исследования реализованы его цели и задачи, в том числе нашли свое подтверждение выдвинутые автором гипотезы. По мере того, как практически удается строить диалог власти со структурами гражданского общества, происходят изменения в оценке населением государственных структур. Пример Братска позволяет это утверждать по крайней мере применительно к уровню города. Управление государственными делами с применением коммуникаций управленческого партнерства гражданского общества и структур публичной власти на местном уровне оказывается эффективнее, чем еще остающаяся основным средством общения с населением текущая информация о намерениях и действиях власти.

Исследование показало также, что при разработке концепции и планов коммуникаций управленческого партнерства с участием структур гражданского общества целесообразно на этапе, когда последние еще не имеют необходимой подготовки и ресурсов, основную роль отдавать органам государственной власти, в то же время максимально содействуя структурам гражданского общества в приобщении их к управленческой деятельности. При этом допуская в оговоренных (нормативно закрепленных) пределах и в качестве временной меры неравенство в коммуникативном диалоге в пользу гражданских структур.

Потребность в доминантах коммуникативного взаимодействия, выявленный набор научных и практических (проблемных) фактов создают основания для новой парадигмы развития информационно-коммуникативной сферы. Их изучение и оценка дают право говорить о коммуникативном диалоге гражданского общества и структур публичной власти как реальной предпосылке к созданию новой концептуальной модели социально-управленческих отношений, которая может найти дифференцированное применение на разных уровнях системы управления – общегосударственном, региональном и местном.

Выявленные тенденции коммуникативного взаимодействия подводят к выводу о признании коммуникативного диалога гражданского общества и структур публичной власти, ориентированной на него системы управленческого партнерства оптимальным вариантом на пути развития гражданского общества, форм общественного самоуправления. Прогнозная модель, сопутствующая такому пониманию перспективы социального развития, определяет основные этапы продвижения гражданского общества в этом направлении. Оптимальной формой существования гражданского

общества в этом случае право-мерно видеть идеальный для его отношений со структурами публичной власти и государством коммуникативный диалог. Именно в нем — программа-максимум на ближайшее будущее для обоих политически и социально мотивированных партнеров.

* * *

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях по перечню ВАК:

1. Воробьев Ю.Л. Диалог общества и власти: новая парадигма // Вестник Рос-сийского Университета дружбы народов. Серия «Социология». –2007, №9. – С. 11-23 (1,0 п. л.).
2. Воробьев Ю.Л. Социальные коммуникации: новая парадигма // Труд и со-циальные отношения. – 2007, №6. – С. 148-156 (0,6 п. л.).
3. Воробьев Ю.Л. Управленческий потенциал коммуникативного диалога // Социология власти. – 2007, №4. – С.98-106. (1,0 п. л.).

Монографии:

4. Воробьев Ю.Л. Коммуникативный диалог общества и власти: Монография. — Иркутск: ИГУ, 2007. — 260 с. (15,1 п. л.).
5. Воробьев Ю.Л. Управленческое партнерство общества и власти: Концепту-альные и прогнозные модели коммуникативного диалога: Научная монография. — М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2007. — 108 с. (6,7 п. л.).

Статьи:

6. Воробьев Ю.Л., Говорина К.В., Доскальчук А.В. Проблемы политической коммуникации // Знание. Понимание. Умение. — 2007. — №3. — С.125-132. (0,8 п.л./0,6).
7. Воробьев Ю.Л., Доскальчук А.В. Политико-правовые аспекты гражданско-го контроля коммуникативных действий в процессе формирования и легитимиза-ции выборных институтов власти: методология, технологии, инструментарий // Сибирский юридический вестник. — 2007. — №1. — С. 18-24. (0,8 п. л./0,6).
8. Воробьев Ю.Л. Маркетинговые коммуникации в стратегии развития со-временного университета // Высшее образование для XXI века: IV международная научно-практическая конференция. Москва, 18-20 октября 2007 г.: Доклады и ма-териалы. Секция 2. Социология высшего образования / Отв. ред. Н.А. Селиверсто-ва. — М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2007. — С. 28-37. (0,6 п. л.).
9. Воробьев Ю.Л. Мониторинг общественного мнения в системе информаци-онно-аналитической деятельности институтов публичной власти: теоретические и практические аспекты // Научный поиск: парадигмы, проекции, практики: Сбор-ник статей Всероссийской научно-практической конференции. — Братск; Ир-кутск: ИГУ, 2007. — С. 9-17. (0,7 п. л.).
10. Воробьев Ю.Л., Доскальчук А.В. Местное самоуправление в системе де-мократических институтов власти современной России: актуальные проблемы и решения // Научный поиск: парадигмы, проекции, практики: Сборник статей Все-российской научно-практической конференции. — Братск; Иркутск: ИГУ, 2007. — С.173-180. (0,5 п. л./0,4).

11. Воробьев Ю.Л., Чупин Г.М. Молодежный парламент как институт политической социализации молодежи и диалогическая модель коммуникации муниципальной власти и местного сообщества // Научный поиск: парадигмы, проекции, практики: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. — Братск; Иркутск: ИГУ, 2007. — С. 18-26. (0,5 п. л. / 0,4).
12. Воробьев Ю.Л. Электоральные коммуникации: потребность в обратной связи // Современные проблемы технического, естественно-научного и гуманитарного знания: Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции. — Губкин: Интерфейс, 2007.—С. 51-52. (0,1 п. л.).
13. Воробьев Ю.Л., Клещева Т.В., Чупин Г.М. Актуальные проблемы, ожидания и ценностные установки молодежи в коммуникативной модели взаимодействия муниципальной власти и молодежной среды г. Братска // Внедрение инноваций в образовательный процесс: проблемы и пути решения: Сборник статей Всероссийской науч.-метод. конференции. — Братск; Иркутск: 2007. — С. 24-33. (0,75 п. л. / 0,6).
14. Воробьев Ю.Л., Чупин Г.М. Методологические и практические аспекты организации PR-коммуникаций в деятельности студенческих общественных объединений // Внедрение инноваций в образовательный процесс: проблемы и пути решения: Сборник статей Всероссийской науч.-метод. конференции. — Братск-Иркутск: 2007. — С. 33-41. (0,6 п. л. / 0,4).
15. Воробьев Ю.Л. Социальная реклама в системе коммуникативного диалога // Социальная работа: проблемы и перспективы: Материалы Межвузовской научно-практической конференции, 14 марта 2007 года. — СПб.: Изд-во СПб. ГУП. — С. 121-124. (0,2 п. л.).
16. Воробьев Ю.Л., Доскальчук А.В. Мониторинговая экспертиза на муниципальных выборах // Муниципальная власть. — 2006, №4. — С. 46-50. (0,75 п. л. / 0,6).
17. Воробьев Ю.Л. Методологические аспекты инновационного подхода к системе подготовки специалистов в области интегрированных маркетинговых коммуникаций // Внедрение инноваций в образовательный процесс: проблемы и пути решения: Сборник научно-методологических трудов. — Иркутск: ИГУ, 2006. — С. 24-37. (0,8 п. л.).
18. Воробьев Ю.Л. Коммуникационные каналы в системе муниципального управления и местного сообщества // Местное самоуправление в контексте социально-экономического развития региона: опыт, проблемы, перспективы: Сборник статей межрегиональной научно-практической конференции. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2006. — С. 88-91. (0,2 п. л.).
19. Воробьев Ю.Л., Доскальчук А.В. Референдум как важнейшая форма политического диалога российского социума и власти // Актуальные проблемы гуманитарных, общественных и естественных наук: Сборник научных трудов. — Иркутск: ИГУ, 2006. — С. 38-46. (1,0 п. л. / 0,8).
20. Воробьев Ю.Л. Интегрированные маркетинговые коммуникации в стратегии планирования и развития современного университета как некоммерческой организации // Современный университет: образование, наука, культура: Материалы международной научно-практической конференции. — Иркутск: Ирк. ГТУ, 2005. — С. 44-54. (0,65 п. л.).
21. Воробьев Ю.Л. Коммуникация как социальное явление и процесс (социологический дискурс) // Научный поиск: парадигмы, проекции, практика: Сборник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Бадя, Ю.Л. Воробьев. — М.; Братск: Изд. МСЭИ, 2005. — С. 56-81. (1,5 п. л.).

22. Воробьев Ю.Л., Рябчиков В.В. Развитие коммуникативной культуры студенческой молодежи // Университетское образование: Сборник статей IX между-народной научно-методической конференции. — Пенза, 2005. — С. 59-62. (0,25 п. л. / 0,15).
23. Воробьев Ю.Л., Козлов М.С. Маркетинговые факторы эффективности управления в стратегии развития некоммерческой организации (коммуникативно-маркетинговый аспект) // Научный поиск: парадигмы, проекции, практика: Сбор-ник научных статей / Сост. и ред. Л.В. Бадя, Ю.Л. Воробьев. — М.; Братск: Изд. МСЭИ, 2005. — С. 6-27. (1,3 п. л. / 1,0).
24. Воробьев Ю.Л., Рябчиков В.В. Коммуникация в образовательном процес-се: инновационные подходы // Российское образование в XXI веке: проблемы и перспективы: Сборник статей Всероссийской научно-теоретической конференции. — Пенза, 2005. — С.40-42. (0,25 п. л. / 0,15).
25. Воробьев Ю.Л., Рябчиков В.В. Методологические аспекты обучения сту-дентов вуза основам креативного анализа института политической коммуникации в избирательном процессе // Модернизация системы профессионального образо-вания на основе регулируемого эволюционирования: Материалы IV Всеросий-ской научно-практической конференции. В 7 ч. — Челябинск: Образование, 2005. — Ч.4. — С. 65-68. (0,25 п. л. / 0,15).
26. Воробьев Ю.Л. Маркетинговые стратегии как фактор конкурентоспособ-ности вуза на образовательном рынке г.Братска // Интеграция методической (на-учно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: Мате-риалы VI всероссийской научно-практической конференции. В 6 ч. — Челябинск: Образование, 2005. — Ч.2. — С. 137-140. (0,25 п. л.).
27. Воробьев Ю.Л. Паблик рилейшнз как учебная дисциплина и сфера про-фессиональной деятельности // Эффективные технологии профессионального об-разования. — М.: Изд-во МСЭИ, 2005. — С. 201-221. (1,3 п. л.).
28. Воробьев Ю.Л., Рябчиков В.В. Маркетинговые стратегии в системе стра-тегического планирования некоммерческой организации // Совершенствование системы управления организацией в современных условиях: Сборник статей вто-рой всероссийской научно-практической конференции. — Пенза, 2005. — С.62-64. (0,2 п. л. / 0,1).
29. Воробьев Ю.Л. Периферийный рынок образовательных услуг: взгляд из провинции // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — №3. — С. 62-70. (0,8 п. л.).
30. Воробьев Ю.Л. Конституционные принципы и практика муниципального строительства в РФ: противоречия, проблемы и пути решения // Местная власть: законодательство, экономика и информационное обеспечение. Сборник статей. — Братск: Изд-во МАЭП, 2001. — С. 49-52. (0,25 п. л.).
31. Воробьев Ю.Л. Выборы главы местного самоуправления: социальные ас-пекты // Социальная работа и социология: Материалы методологического семина-ра. В 2 ч. — М.: ГАСБУ, 1999. — Ч.2. — С. 67-81. (0,8 п. л.).
32. Воробьев Ю.Л. Выборы с продолжением // Муниципальная власть. — 1997, №1. — С. 68-69. (0,1 п. л.).
33. Воробьев Ю.Л. Властные отношения и PR-коммуникации в системе поли-тического управления // Мир транспорта: Приложение «Соискатель». — 2005. — №1. — С.25-29. (0,5 п. л.).

Учебно-методические труды:

34. Воробьев Ю.Л., Говорина К.В., Доскальчук А.В. Теория и практика управления информационно-коммуникативной деятельностью в органах муниципальной власти: Научно-методическое пособие. — Братск: Филиал ИГУ, 2007. — 174 с. (10,2 п. л. /8,0).
35. Воробьев Ю.Л., Доскальчук А.В., Чупин Г.М. Инновационные формы коммуникативного взаимодействия муниципальной власти и молодежных объединений г.Братска: концептуальные модели, проекции, практики: Научно-методическое пособие. — Братск: Филиал ИГУ, 2007. — 120 с. (6,5 п. л. /4,25).
36. Воробьев Ю.Л., Говорина К.В., Доскальчук А.В. Глоссарий базовых терминов и понятий сферы интегрированных маркетинговых коммуникаций в управленческом процессе. — Братск: Филиал ИГУ, 2007. — 41 с. (2,5 п. л. /0,85).
37. Воробьев Ю.Л. Молодежные проблемы и институты публичной власти в оценках, ожиданиях и предпочтениях молодых граждан г. Братска (информационно-коммуникативный аспект): Научно-методическое пособие. — Братск: Филиал ИГУ, 2007. — 120 с. (5,2 п. л.)
38. Луков В.А., Воробьев Ю.Л., Доскальчук А.В., Литвинова Е.Н., Литвинова Т.И., Чупин Г.М. Концепция и стратегия реализации государственной молодежной политики в муниципальном образовании города Братска на 2008-2012 годы. Инновационные модели и формы оптимизации социального партнерства муниципальной власти и местного сообщества братчан. — Братск: филиал ИГУ, 2007. — 192 с. (10,2 п. л. /5,1/3,0).
39. Воробьев Ю.Л., Говорина К.В. Политические коммуникации в деятельности институтов власти: основные термины и понятия. — Братск: Филиал ИГУ, 2007. — 37 с. (2,25 п. л. /1,2).
40. Воробьев Ю.Л., Говорина К.В. Справочник выпускника специальности «Связи с общественностью»: Учебно-методическое пособие. — Братск: Филиал ИГУ в г. Братске, 2007. — 140 с. (7,8 п. л. /3,9).
41. Воробьев Ю.Л., Говорина К.В. Теория и практика связей с общественностью: Учебно-методическое пособие. — Братск: Филиал ИГУ в г. Братске, 2007. — 114 с. (5,2 п. л. /2,6).
42. Рябчиков В.В., Воробьев Ю.Л. Диалогические основы публичной коммуникации: теоретические и прикладные аспекты: Учебное пособие. — Иркутск: ИГУ, 2006. — 114 с. (6,6 п. л. / 3,3).
43. Воробьев Ю.Л., Доскальчук А.В. Мониторинг политической коммуникации в избирательном процессе: Методическое пособие. — Иркутск: ИГУ, 2006. — 104 с. (5,3 п. л. /4,0).
44. Воробьев Ю.Л., Говорина К.В. Политическая реклама в избирательном процессе: Тематический понятийно-терминологический словарь.— Братск: Филиал ИГУ, 2005. — 16 с. (0,9 п. л. / 0,6).
45. Воробьев Ю.Л. Методические рекомендации по выполнению выпускных квалификационных работ по специальности «Связи с общественностью». — Братск: Филиал ИГУ, 2003. — 72 с. (4,5 п. л.).
46. Воробьев Ю.Л. Политология: Учебное пособие. — Братск: Филиал ИГУ в г. Братске, 2003. — 90 с. (5,1 п. л.).
47. Воробьев Ю.Л., Иванова М.В. Основы теории коммуникации: Учебное пособие. — Братск: Филиал ИГУ в г. Братске, 2002. — 108 с. (6,7 п. л. /5,0).

Добавил(а) Социология
07.02.11 00:51 -
